

Л. В. Крошкина

«Свободное трудничество» в опыте созидания «Православного Дела» матери Марии (Скобцовой)

Лидия Владимировна Крошкина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

lida.kroshkina@gmail.com

АННОТАЦИЯ: Статья раскрывает богословие труда, выраженное в богословских, философских и художественных работах м. Марии (Скобцовой) и воплощенное ею в опыте объединения «Православное Дело» (1935). В основе методологии статьи, соединяющей филологический и богословский подходы, — сравнительный и контекстуальный анализ религиозно-философских статей м. Марии 1930-х гг. и некоторых художественных произведений (псалма «Похвала труду», мистерии «Анна»). Понимание труда как райского благословения и проклятия восходит к его библейскому пониманию. Труд, определяемый как тягота или тяжесть, — одно из частотных употреблений в работах м. Марии. Особое внимание она уделяет осмыслению труда как аскетического упражнения, отмечая, что он ведет к освобождению от гнета греха и страстей, но имеет существенный недостаток — замыкает человека на себе и собственном самоспасении. Аскетический труд не имеет собственно христианского содержания, он равно действителен и при усилиях противоположной христианству направленности, например, в среде революционеров. Христианским м. Мария считает труд, основанный на откровении заповеди о любви, обладающий качеством внутренней свободы, рождающийся из соборных отношений. Такой труд монахиня называет «свободным трудничеством».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология труда, аскетика, мать Мария (Скобцова), объединение «Православное Дело»

© Крошкина Л. В., 2023

для цитирования: Крошкина Л. В. «Свободное трудничество» в опыте созидания «Православного Дела» матери Марии (Скобцовой) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 46. С. 99–115. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_99.

L. V. Kroshkina

“Free labor” in the experience of creating the “Orthodox Work” of mother Maria (Skobtsova)

Lidia V. Kroshkina

Russian State University of Humanities, Moscow, Russia, lida.kroshkina@gmail.com

ABSTRACT: The article reveals the concept of labor expressed in theological, philosophical and literary works of mother Maria (Skobtsova), embodied in the experience of the “Orthodox Work” association she founded (1935). The methodology of the article is based on philological and theological approaches, comparative and contextual analysis of the religious and philosophical articles of Mother Maria of the 1930s and some works of art (Psalm “Praise to Labor”, mystery “Anna”). Labor as a heavenly blessing or curse corresponds to the biblical understanding. Labor as a burden is one of the frequent uses in the works of Mother Maria. She pays special attention to understanding labor as an ascetic exercise, noting that it leads to deliverance from the yoke of sin and passions, but has a significant drawback — it incloses a person on himself and his own self-salvation. Ascetic work does not have the actual Christian content, it is equally effective in the efforts of the direction opposite to Christianity, for example, among revolutionaries. Mother Maria considers that specifically Christian labor is work based on the revelation of the commandment about love, which has the qualities of internal freedom and conciliar relations. The nun calls such work “free labor”.

KEYWORDS: work, ascetic feat, free labor, mother Maria (Skobtsova), association “Orthodox Work”

FOR CITATION: Kroshkina L. V. (2023). “Free labor’ in the experience of creating the ‘Orthodox Work’ of mother Maria (Skobtsova)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, iss. 46, pp. 99–115. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_99.

Введение

«Православное Дело» — объединение русских эмигрантов, стремившихся к воплощению деятельной христианской любви и трудившихся во Франции на ниве социальной мысли и действия в 30–40-е годы XX в. Инициатором объединения и его руководителем стала ныне канонизированная преподобномученица Мария (Скобцова). Социальной деятельности объединения посвящено немало исследований¹, но тема труда в богословской и практической жизни русских эмигрантов до сих пор оставалась неисследованной. Рассмотрим основные богословские аспекты понятия «труд» в наследии м. Марии, принимая во внимание, что обращение к мысли других участников «Православного Дела», в частности, Н. А. Бердяева, Г. П. Федотова, прот. Сергия Булгакова, могло бы сделать картину более полной.

Труд — сквозной мотив жизни и творчества м. Марии. Источниками для нашего исследования послужили прежде всего ее религиозно-философские статьи 1930-х годов, т. е. времени принятия монашества и оформления задач объединения «Православное Дело». Напомним, что в мировой истории 1930-е годы принято называть эпохой *великой депрессии*, связанной с глубоким экономическим кризисом. В статье мы также будем обращаться к поэзии м. Марии, прежде всего к программному для этой темы произведению — псалму «Похвала труду».

Значения понятия «труд» в сочинениях матери Марии

Первые два значения слова «труд», встречающиеся в работах м. Марии, соответствуют библейскому пониманию: труд как *благословение* — задание Бога созидать «Господний рай» [*Мать Мария 1992в, 151*], и труд как *проклятие* [*Мать Мария 1992а, 222*] — результат грехопадения первого человека. Они составляют семантическую антитезу: если труд в первом значении — творческое делание, о результатах которого не ведает сам Господь Бог, то во втором — он обладает качествами несвободы и неволи.

Еще одно употребление слова «труд» соответствует второму его значению, указанному в словаре В. И. Даля: труд как *тягота*,

1. См., напр., статьи: [Ликвинцева; Ребиндер; Савик 2019; Савик 2020].

тяжесть, «все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет» [Толковый словарь, 399]. В этом варианте в работах м. Марии встречаются максимально частотные производные — «трудно», «трудный», «труд общения», «труд любви» и такие избыточные словосочетания как «трудная работа».

Слово «труд» приобретает особый смысл в духовной сфере аскетического подвига: *труд как упражнение* или, по выражению м. Марии, «поделка» [Мать Мария 1992в, 143]. Речь идет об усилиях, благодаря которым человек совершает поступки, дела, имеющие опосредованный смысл, так как их цель — привести душу ко спасению, творить «трудное дело спасения своей души» (в житии «Иоанникий Великий» [Мать Мария 2004а, 15]), или — понести «тяжелый труд во искупление за содеянное» (в житии «Авва Агр и авва Ор» [Мать Мария 2004а, 19]), или укрепить «духовные мышцы» [Мать Мария 2019б, 277]. В отличие от труда-проклятия труд-упражнение — добровольный, хотя и связан с онтологическим недостатком человека — грехом и страстями, которые этот труд помогает преодолевать. К такому труду обращаются немногие, в предельном исполнении его называют аскетическим подвигом. Главный недостаток труда-упражнения — замкнутость на себе, фокусирование на цели самоспасения. Внешне его результаты трудно отличить от плодов духа: милосердие (в уходе за больными), проповедь, жертвенность и т. п., несмотря на добросовестность и смирение, — все может оказаться «поделкой, упражнением моей готовности отсечь волю», «путем спасающейся души» [Мать Мария 2004в, 150]). Аскетический труд рождает новую реальность и дает духовную силу. Например, в статье «Двенадцатый час» м. Мария утверждает, что именно «постом и молитвой», частными усилиями в «обязанности добросовестности, труда, любви и ответственности» можно «добраться до самой сердцевины тьмы, которая окружает Россию» [Мать Мария 2019а, 273].

Однако возникает одно «но»: аскетический труд амбивалентен, он доступен всем и не имеет собственного христианского содержания. Он равно действенен при усилиях противоположной направленности, святой и безбожной. Например, суровое аскетическое отвержение себя в среде русских революционеров оказалось, по мнению м. Марии, причиной победы большевизма. Более того, в одном из житийных очерков м. Мария упоминает

об аскетическом труде Сатаны и его подданных, направленном на соблазн людей².

Понятие христианского труда

Христианский труд м. Мария называет «свободным трудничеством»³. Труд и христианство — не просто совместимые понятия, они друг без друга не существуют. Мать Мария, вслед за Н. А. Бердяевым, утверждает, что труд может быть религиозно освящен⁴, так как он предполагает новое принятие обязательства возделывать Божий сад. Христианство требует мистики труда, основанной на сотрудничестве с Богом и обновленных отношениях к человеку и миру, которые должны строиться «не на законах человеческих и мирских, а в откровении заповеди Божией» [*Мать Мария 1992в, 151*]. Под заповедью подразумевается новозаветная заповедь о любви. Такой труд можно назвать общением — мистикой богообщения, человекообщения, мирообщения.

Образ плодотворного сотрудничества Бога и человека — Богоматерь, в Ней воплощается Сын Божий. Дело Божье = дело Богородицы = дело Церкви = воплощенный Христос.

Христианский труд, согласно размышлениям м. Марии, — это

не есть лишь неизбежное зло, проклятие Адамово — он есть и соучастие в труде Божественного домостроительства, он может быть преображен и освящен... Он должен быть всегда трудом на ниве Господней [*Мать Мария 1992а, 222*].

Что означает нива Господня и труд на ней? Эпоха *великой депрессии*⁵, того социального ада, который захватил Америку и Европу, отличалась кризисом темы труда. Еще в середине 1920-х гг. Н. А. Бердяев отмечал, что «духовные основы труда разложились и еще не найдено новых», что ни капитализм, ни социализм

2. См.: Видение фивейского старца [*Мать Мария 2004а, 76–77*].

3. Слово «трудничество» происходит от слова «трудник». Словарь В. И. Даля: «трудники монастырские работники, батраки...» [*Толковый словарь, 399*].

4. См.: «Будет поставлена проблема о религиозном смысле и религиозном освящении труда, который не хотела знать новая история, так как стремилась освободить человека и классы от

бремени труда. Самый труд должен быть понят как творчество» [*Бердяев, 576*].

5. Теме мирового экономического кризиса посвящена, например, статья м. Марии «Социальный вопрос и социальная реальность»: «Все, что помолоде и позорче, только говорило, только и писало о кризисе. Естественно. Кризис наглядно бил нас всех, безработица грозила почти каждому» [*Мать Мария 1932, 73*].

проблемами труда, его оправдания и освящения не интересуются [Бердяев, 563]. Для русских эмигрантов, познавших «радости» подневольного и обезличенного труда при большевиках, кризис становился двусторонним. С одной стороны — утрата его ценности (безработица), с другой — его извращение (подневольный и малопродуктивный труд).

В статье «Крест и серп с молотом» м. Мария пытается примирить христианский символ Креста с коммунистическими символами труда. Основанием для примирения оказывается Христос. Труд, чтобы ему снова стать благословенным, должен быть очищен от двух свойств — принудительности и бессмысленности (вспомним «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского, где говорится о том, что нет более страшной пытки как бесполезный труд, к которому принуждают арестанта⁶). Символ христианства — Крест, по мнению м. Марии, должен быть сочетается с серпом и молотом, но при одном условии: «...если доказано, что символ серпа и молота может быть очищен от начала насилия и принудительности, если трудовое начало может быть свободным и вольно избранным» [Мать Мария 1992б, 240]. Добровольность, первое условие подлинного христианского труда, лишает принуждение силы. Так, во время Своего ареста Христос останавливает вступившегося за Него Петра, утверждая добровольность Своей жертвы.

Подобным образом личное вольное избраннычество делает принудительный труд свободным. Добровольность, связанная с призванием, — ключ к свободному трудничеству и условие мистики труда. Она разрушает сердцевину падшести — принуждение и насилие. Напротив, труд остается несвободным, независимо от того, связан он с работой «на хозяина» или «на себя», нужда в собственном пропитании, являющаяся причиной труда, свидетельствует о его проклятии. Путь освобождения труда отчасти может быть связан с трудом-упражнением, аскезой, но при условии, что он совершается не для индивидуального спасения души, а для спасения ближнего.

По мнению м. Марии, две противоположные системы принуждения — капиталистического и коммунистического типа — равно несовместимы с христианским трудом. Первая приводит к уничтожению права на труд: «...принудительность кризисов,

6. См.: «...Если б захотели вполне раздавить, уничтожить человека, наказать его самым ужасным наказанием, так что самый страшный убийца содрогнулся бы от этого наказания и пугался его

заранее, то стоило бы только придать работе характер совершенной, полнейшей бесполезности и бессмыслицы» [Достоевский, 19].

принудительность безработицы, принудительность внутренне не оправданного и безрадостного труда» [*Мать Мария 1992б, 241*]. Вторая — оборачивается «системой коммунистической принудительности, — тем же безрадостным трудом из-под палки, хорошо организованным рабством, насилием, голодом» [*Мать Мария 1992б, 240*].

Чтобы найти путь к свободному и осмысленному труду, надо изменить свой взгляд на мир, заново его принять как Божий сад, который нам надлежит возделывать. Именно здесь, по мнению м. Марии, находится главный для христиан соблазн — *неверие* в свободный труд. Соблазн проявляется в «вечном споре между свободной истиной Христовой и неким иным началом», принцип которого «насильственность вводимой системы ценностей» [*Мать Мария 1992б, 242*]. Это *иное начало* может иметь разные имена: Древний Рим, Великий инквизитор, Шигалев, генеральная линия партии (ряд можно продолжить, исходя из современных реалий), но суть его — *неверие*.

Мать Мария пишет:

В каждом из нас сидит маленький инквизитор, и маленький Шигалев, и маленькая генеральная линия партии, потому что мы сами ждем по отношению к себе принудительности и охотно применяем эту принудительность, налаживая свою систему жизни среди других [*Мать Мария 1992б, 242*].

Подневольный или свободный труд?

Различие между подневольным и свободным трудом часто определяют по признаку «на хозяина» или «на себя». Однако в контексте библейского значения и тот и другой вид может оказаться равно — трудом-проклятием.

Свободный труд, трудничество — это труд *ради* Бога (не «на Бога»), это труд на Его ниве, сотрудничество с Богом, основанное на откровении заповедей Христа, т. е. на Его иге, на Его пути, на Его деле. Свободный труд — это не наемничество, а соработничество, когда дело Христа становится твоим делом.

У м. Марии есть житийные произведения, в которых она описывает опыт свободного трудничества святых. Преподобный Виталий-отшельник⁷, исполняясь христовой любви к падшим,

7. См.: «Виталий-монах» [*Мать Мария 2004а, 34–38*].

уходит в мир, беря на себя подневольный труд портового грузчика, чтобы заработать право ночи блудных женщин, ради сострадания к ним, молитвы за них и проповеди им спасения. Тяжелая нетворческая работа грузчика — часть свободного сотрудничества Виталия с Богом, его миссионерского служения. Труд делает преподобного соучастником тягот тех, кому он проповедует (вообразим, что было бы, если бы Виталий совершал свою проповедь, выходя вечером из теплого жилья, а не после знойной портовой повинности). Виталий трудится добровольно, не ради себя или исполнения послушания (приобретения духовной силы и личного совершенства через аскетические подвиги), но ради Христа и ближнего, ведь сострадая и проповедуя блудницам, он совершает труд на ниве Господней [*Мать Мария 2004а, 34–38*].

Еще один пример: инок Серапион — продает себя в рабство скомороху ради его спасения и спасения его семьи [*Мать Мария 2004а, 44–49*]. Петр, сборщик податей, обратившись ко Христу, принося покаяние за свое прежнее идолопоклонство золотому тельцу, также продает себя в рабство [*Мать Мария 2004а, 38–44*].

Подобный опыт в XX в. имела Симона Вейль, которая, не имея нужды в заработке, добровольно поступила рабочей на завод и потом на ферму, чтобы приобщиться к тяжести физического труда. Свои мотивы она объясняла через парадоксальное соединение очищения и унижения:

Я рассматриваю физический труд как некое очищение — но очищение из разряда страдания и унижения. Там, в глубине, также находимы мгновения чистой радости, питательной и не сопоставимой ни с чем иным [*Вейль, 7*].

Таким образом, *свободный*, или неподневольный, труд в гражданско-правовом (античном) и христианском смысле не имеет прямых соответствий. Предельным примером этого является опыт, пережитый м. Марией (Скобцовой) в концлагере, где на ее долю выпал труд более чем подневольный — насильственный. Однако если прислушаться к свидетельствам о ее лагерной жизни⁸, взглянуть в ее лагерные вышивки, то вопрос, был ли там свободный труд, снимается сам собой, так как здесь действует принцип *вольно* принятого призвания.

8. См. главу «Мученичество» в книге: [*Гаккель*].

Вопрос сегодняшнего дня: что дает больше свободы — работа в государственной, чужой частной или собственной компании (т. е. работа «на себя»)? Опыт показывает, что труд «на себя» более хлопотный. В обязанностях наемного труда границы ответственности обозримы, тогда как *собственное дело*, захватывая человека целиком, может поработать. Если «дело» основано на мирских законах, а не на откровении заповеди Божьей, то оно может оказаться средством закрепощения, а не освобождения. «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти», — говорил ап. Павел^{*1}, у которого было свое малое «дело» (мастерская по производству палаток), основанное на христианских началах, так как оно было включено в большое «дело» миссионерского свидетельства.

*1 Гал 5:13

Принцип свободного или подневольного труда можно соотнести с принципом достоинства и унижения человека в христианстве, как это выразил С. С. Аверинцев в «Поэтике ранневизантийской литературы». Внешнее унижение может оттенять подлинное достоинство человека как образа Божьего, Сына Царя, находящегося на чужбине, так как «взятое на себя унижение — средство спастись от иного, „онтологического“ унижения» [Аверинцев, 88].

Труд и соборность. Осуществление «свободного трудничества»

Итак, внутренняя (духовная) свобода и добровольность — основа и плод христианского труда, который может быть очищен от начал насилия и принудительности. Однако м. Мария отмечает еще одно условие «свободного трудничества» — *соборность*. Оно связано с преодолением самой сердцевины падшего существования человека — отчужденности от других.

Это условие кажется утопичным, потому что, по горькому замечанию м. Марии, «никто, никто не хочет вольно и дружно, свободно и братски строить подлинную, трудническую и свободную, любовную христианскую жизнь» [Мать Мария 1992б, 242]. Реальные усилия тех, кто пытается организовать совместный труд, осуществляются либо на иных началах, либо «не в жизненном строительстве, а в иногда очень замечательных, но всегда — словах и теориях и только словах и теориях» [Мать Мария 1992б, 242]. Соборность заключается в свободном сочетании творческих усилий во Христе и ради Христа.

Объединение «Православное Дело» — это попытка «осуществить подлинную христианскую соборность» [*Мать Мария 2004б, 363*] в общей жизни, в «свободном трудничестве», которое есть «основа наших путей во Христе» [*Мать Мария 1992б, 242*]. Оно должно осуществляться в ежедневном быте таким образом, чтобы каждое усилие создавало из всякого дела единый организм людей, живущих друг с другом во свете пронизывающей всех и все Христовой любви.

Результаты деятельности объединения «Православное Дело», опубликованные в Вестнике РСХД через два года после основания объединения, поражают многообразием направлений: общежития (мужское, женское и смешанное), дом отдыха, дешевая столовая, миссионерские курсы, воскресные собрания, лекторская группа, детские четверговые школы, попечительство о больных в госпиталях и по домам, устройство похорон одиноких людей. «Православное Дело» резко выделяется на фоне других организаций Русского зарубежья (РСХД, Центр помощи русским в эмиграции, различные братства и др.) [*Хроника, 24–26*]. Однако количество направлений и конкретных усилий не удовлетворяет создателей объединения, так как главной его целью они мыслят новое качество жизни и труда, отношений между теми, кто помогает, и теми, кто принимает помощь. Спустя пять лет⁹ м. Мария акцентирует необходимые признаки работы, которые «Православному Делу» не удалось осуществить в полной мере, формулируя их через антитезу: *соборность*¹⁰ в противоположность «рассыпанности» («одни люди живут в общежитии, и большинству из них нет дела до нашей идеологии»; «каждая отрасль как бы имеет строго ограниченные задачи, и ни у одной из них не чувствуется задач целого»; «даже наша внутренняя группа... не вливается в целое»; «церковь... менее всего связана с целым» [*Мать Мария 1992г, 254–255*]). Отсутствие соборности делает труд отдельных групп нецелостным и непроницаемым друг для друга, что лишает конкретных людей благодатных сил и переживания общего дела. Такой труд становится пресным должествованием. Другое качество — методологическое *единство* в противоположность раздвоенности: «...у нас все время уживаются в некотором неустойчивом равновесии... две противоположные системы работы» [*Мать Мария 1992г, 255*].

9. По мнению Н. В. Ликвинцевой, статья «Объединение Православное Дело II» была написана в 1942 г., так как она подводит итоги семилетней работы объединения [*Ликвинцева*].

10. Напомним, что соборность для матери Марии — это прежде всего живая любовная связь живых частиц единого организма.

Первую систему можно назвать организационной или ведомственной. Она, понятная и почтенная, основана на количественном или результативном принципе труда, действенность которого легко обнаруживается в статистических отчетах, подобных тому, который представлен в Хронике 1937 г. Другая система в самой своей сущности говорит о еще одном качестве — *новизне* (или можно сказать — *творчестве*), потому что в этой системе все находится в состоянии поиска, проб и ошибок.

Приступая к формулированию сути этой новой системы, м. Мария обращается к названию объединения, ставя акцент на каждом слове. Под «Делом» понимается широкая социальная работа, под «Православным» — суть системы (метода), ее специфическое качество: православное дело не становится таковым, если его творят православные люди, но — когда оно творится *православно*, т. е. на основе православного или евангельского откровения заповеди Божьей, о чем было сказано выше (см. разделы «Понятие христианского труда» и «Подневольный или свободный труд?»). Евангелие определяет новый метод труда — соборно-личный, противоположный коллективно-индивидуалистическому. Общность и одновременно личностность должны пронизывать все формы труда, быть основанием каждого направления: школы, общежития, столовой. «В идеале, — отмечает м. Мария, — каждое наше дело должно быть малой церковью, и все лица... должны быть членами, органически связанными между собою и с целым» [*Мать Мария 1992г, 259*]. Неосуществимость идеала не смущала м. Марию, потому что «важно, чтобы именно он (этот идеал. — Л. К.) стоял перед нами» [*Мать Мария 1992г, 259*], чтобы приблизить его черты, она рисует образ будущего «соборного организма» как «живого многоединства», в котором через сто лет осуществится и идея «свободного трудничества»¹¹.

11. См.: «Через сто лет будет существовать некий орден или братство, во всяком случае, некий подлинно живой организм, некая подлинная соборность, церковное тело, Тело Христово. Глава этого Тела будет Христос, в этом смысле оно будет настоящей малой церковью, составляющей органическую часть единой вселенской православной церкви. Этот организм будет заключать в своих недрах живое, любящее, сострадающее и сорадующееся сердце, — внутреннюю группу идеологически, духовно и братски объединенных людей. Они будут своей соборной напряженной жизнью, своей любовью, своим идеологическим едино-

мыслием и жадной практической активности питать и объединять весь организм, с которым будут находиться в самой нерасторжимой и подлинной связи. Этот организм будет не какая-либо общественно-благотворительная организация, а осуществленная соборность, проецированная на все виды человеческой деятельности идея соборно-личного начала. Виды же практической деятельности могут быть неисчерпаемо разнообразны. Если это будут школы, то все ученики этих школ будут не только воспитываемые и обучаемые кадры молодежи, но такие же неотъемлемые члены общего организма, как и их учителя,

Несмотря на своеобразный идеологический максимализм «Православного Дела» (который, впрочем, характерен и для Евангелия), сохранившиеся свидетельства современников говорят о реальности «свободного трудничества» в практике объединения. Например, Доминик Десанти, подруга Гаяны, дочери м. Марии, в своих воспоминаниях отмечает проявления важнейших качеств христианского труда в «тактике» монахини. Личность — такое отношение ко всякому человеку, будь он рыночным торговцем или мыслителем, которое утверждало его существование, побуждало к усилию, открывающему в себе лучшее [Десанти, 15, 21]. Качества соборности и методологического единства Десанти подмечает в том, как любой труд для м. Марии и других участников «Православного Дела» становился частью целого:

Любая помощь была для нее частью целого, всеми осознаваемого... Кормить обездоленных или свидетельствовать о вере делами означало... содействовать необходимой солидарности, стремиться ко все большей человечности [Десанти, 21].

Знаменательно внимание Доминик к тому, как предание «величия самому простому поступку» ведет к «должной высоте» [Десанти, 21], что в полной мере характеризует «свободное трудничество».

Одновременно Д. Десанти живо рисует ситуацию, которую м. Мария определяет как сосуществование двух методов работы. Это выражается в реакции одной из лурмельских монахинь:

...На самом деле мать Мария никого ни о чем не спрашивает... сваливает на нас всех этих безработных, бродяг, что ежедневно наводняют общину и сметают всю еду... приходится запаздывать со службами или же сокращать их [Десанти, 18].

Очевидно, что некоторые монахини мыслили свою церковную лурмельскую общину не связанной с общими задачами, что

как и создатели всего дела. То же можно сказать об общежитиях, каких-либо столовых, каких-либо группах, занятых любым видом работы. Это будет подлинное осуществление общего дела, потому что на известной глубине «Православное Дело» только и может быть Общим Делом, т. е. некоторой литургией, проектируемой из церкви в мир.

Каждый человек, так или иначе прикасающийся к этому живому организму, должен быть им переработан, как живая частица вещества, должен, сохраняя всю свою неповторимую личность, с радостью и любовью стать живой частью этого живого многоединства» [Мать Мария 1992г, 262–263].

для м. Марии было «самым удивительным и болезненным» [*Мать Мария 1992г, 254*], чуждым «свободному трудничеству».

Похвала труду. Заключение

Псалом м. Марии «Похвала труду» поэтически иллюстрирует концепцию труда «Православного Дела» и его практических чаяний. В псалме звучит мистическое Божье повеление к поэту — найти и назвать «нечто», что дает людям право «Господними сотрудниками стать» в вечном строительстве Церкви. Полувековой поиск («полвека я могла искать») ответа открывает антропологическую перспективу: на каждом — от Адама до любого нищего и калеки, «грехом растлившего красоту свою», но «трудящегося... упрямо» — узнаваема печать вечного Божьего избрания. Перед взором читателя разворачивается мистерия труда хлебороба, рыбака, дровосека, в жизни которого

Незримой нитью, пеленою тонкой
Разделены рожденье, труд и гроб
[*Мать Мария 2001, 265*].

Но избранничество и сотрудничество Богу через дар благородного труда¹² вступают в противоречие с трудом-проклятием в круговом движении рабского зачатья, рождения и смерти («И нет приостановки в жизненном потоке» [*Мать Мария 2001, 265*]). Ответ поэта разрешает противоречие: мы можем посвятить все земные труды Богу: «Мы для Тебя (курсив мой. — Л. К.) работали в ночи» [*Мать Мария 2001, 266*].

Труд ради Бога перестает быть проклятием, он плодотворен и становится праздником. Об этом в мистерии «Анна» свидетельствует главная героиня:

Пора труда тяжелого минула,
Усилья дали плод. И жатва — праздник
[*Мать Мария 2001, 299*].

12. О подвиг трудовой, ты благороден,
Кто потрудился, тот недаром жил.
Тот, как Творец, спокоен и свободен,
В дни жатвы собирает урожай,
Сотрудник и соделатель Господень
[*Мать Мария 2001, 265*].

Так человечество, преодолевшее замкнутость на себе и посвятившее свой труд к Богу, может оправдать «на землю пролитый священный пот» через созидание «алтаря небесного Иерусалима» [*Мать Мария 2001, 266*].

Таким образом, труд в представлениях м. Марии (Скобцовой) и других членов «Православного Дела» можно понимать в нескольких смыслах:

- 1) как изначально благословенный, но утративший первозданную благодатную силу, наделенный неизменными качествами принуждения и отчужденности;
- 2) как аскетический подвиг, совершаемый ради спасения души, искупления грехов или обретения духовной силы, но рискующий замкнуться на самоспасении и не имеющий собственного христианского содержания;
- 3) как подлинно христианский труд, преодолевающий принуждение вольным избранием призвания, разобщенность — единением в Христовой любви, мистикой бого-миро-человеко-общения. Этот труд преображает всякое человеческое действие в «свободное трудничество», он основан на откровении заповеди о Божественном Домостроительстве.

В современном мире и капиталистическая, и коммунистическая системы труда равно несовместимы с христианскими задачами. Путь к «свободному трудничеству» открывается через обновленный взгляд на мир как на Божий сад, который нуждается в нашем свободном, творческом, соборном усилии, преодолевающим главный соблазн неверия в преображение труда.

Источники

1. *Бердяев* = Бердяев Н. А. Новое средневековье // Он же. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 2004. С. 545–628.
2. *Вейль* = Вейль С. Тяжесть и благодать / Пер. с фр., предисл. Н. В. Ликвинцевой; сост., коммент. Н. В. Ликвинцевой, А. И. Шмаиной-Великановой. Москва : Русский путь, 2008. 266 с.
3. *Десанти* = Десанти Д. Встречи с матерью Марией: неверующая о святой / Пер. и перераб. Т. Викторовой. Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. 208 с.
4. *Достоевский* = Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : В 30 т. Т. 4 : Записки из мертвого дома. Ленинград : Наука, 1972. 327 с.
5. *Мать Мария 1932* = Мать Мария (Скобцова). Социальный вопрос и социальная реальность // Новый Град. 1932. № 4. С. 73–77.

6. *Мать Мария 1992a* = Мать Мария (Скобцова). Вторая евангельская заповедь // Она же. Воспоминания, статьи, очерки : В 2 т. Т. 1. Paris : YMCA-Press, 1992. С. 211–230.
7. *Мать Мария 1992б* = Мать Мария (Скобцова). Крест и серп с молотом // Она же. Воспоминания, статьи, очерки : В 2 т. Т. 1. Париж : YMCA-Press, 1992. С. 238–243.
8. *Мать Мария 1992в* = Мать Мария (Скобцова). О Монашестве // Она же. Воспоминания, статьи, очерки : В 2 т. Т. 1. Paris : YMCA-Press, 1992. С. 129–151.
8. *Мать Мария 1992г* = Мать Мария (Скобцова). Объединение «Православное дело II» // Она же. Воспоминания, статьи, очерки : В 2 т. Т. 1. Paris : YMCA-Press, 1992. С. 251–264.
9. *Мать Мария 2001a* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Похвала труду // Равнина русская. Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2001. С. 264–266.
10. *Мать Мария 2001б* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Анна // Равнина русская. Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2001. С. 281–304.
11. *Мать Мария 2004a* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Жатва Духа // Она же. Жатва Духа : Религиозно-философские сочинения. Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2004. С. 15–84.
12. *Мать Мария 2004б* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Православное Дело // Она же. Жатва Духа : Религиозно-философские сочинения. Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2004. С. 359–363.
13. *Мать Мария 2004в* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Типы религиозной жизни // Она же. Жатва Духа : Религиозно-философские сочинения. Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2004. С. 129–164.
14. *Мать Мария 2019a* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Двенадцатый час // Она же. Россия и эмиграция : Жития святых. Религиозно-философские очерки. Ранняя публицистика. Письма и записные книжки. Москва : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2019. С. 271–274.
15. *Мать Мария 2019б* = Кузьмина-Караваева Е. Ю. (м. Мария (Скобцова)). Изучение России // Она же. Россия и эмиграция : Жития святых. Религиозно-философские очерки. Ранняя публицистика. Письма и записные книжки. Москва : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2019. С. 275–278.
16. *Толковый словарь* = Толковый словарь живаго Великорусского языка В. И. Даля : В 4 ч. Ч. 4 : Р–V. Москва : Общество любителей Российской словесности учр. при Имп. Моск. ун-те, 1866. 625 с.
17. *Хроника* = Хроника // Вестник РСХД. 1937. № 1–2. С. 22–30.

Литература / References

1. *Аверинцев* = Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. 480 с.
Averintsev S. S. (2004). *The Poetics of Early Byzantine Literature*. St. Petersburg : Azbuka-klassika (in Russian).
2. *Гаккель* = Гаккель Сергей, прот. Мать Мария. 2-е изд., испр. и доп. Париж : YMCA-Press, 1992. 279 с.
Gakkel Sergii, archpriest (1992). *Mother Maria Skobtsova*. 2 ed. rev. and enl. Paris : YMCA-Press (in Russian).
3. *Ликвинцева* = Ликвинцева Н. В. Деятельность социально-миссионерского объединения «Православное Дело» во Франции в довоенный период (1935–1939) // История. 2020. Т. 11. Вып. 2 (88).
Likvintseva N. V. (2020). “Activity of the Social and Missionary Association ‘Pravoslavnoe Delo’ in France Before the World War II (1935–1939)”. *History*, v. 11, iss. 2 (88), available at: https://history.jes.su/s207987840008936-8-1/?fbclid=IwAR2dpwCqWybxB9FJs6gOqeEF7xpqjTt7tkq7Up_sPgerqjj-MVyFy9iH1aY (in Russian).
4. *Ребиндер* = Ребиндер Ю. И. Специфика социального служения членов французского округа Русского Студенческого Христианского Движения // Вестник ПСТГУ. Серия IV : Педагогика. Психология. 2010. Вып. 3 (18). С. 114–128.
Rebinder J. I. (2010). “Characteristics of Social Work of the French Section of Russian Students Christian Movement”. *St. Tikhon’s University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, iss. 3 (18), pp. 114–128 (in Russian).
5. *Савик 2019* = Савик А. С. Предпосылки возникновения объединения «Православное дело» во Франции в 1930-е годы // Сретенские чтения. Материалы XXV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов (23 февраля 2019, Москва). Москва : СФИ, 2019. С. 243–249.
Savik A. S. (2019). “Prerequisites for the emergence of the ‘Orthodox Cause’ association in France in the 1930s”, in *Sretenskie chteniia. Materialy 25 nauchno-bogoslovskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh spetsialistov (23 fevralia 2019, Moskva)*. Moscow : SFI Publ., pp. 243–249 (in Russian).
6. *Савик 2020* = Савик А. С. Деятельность объединения «Православное Дело» во Франции в период Второй Мировой войны // Сретенские чтения. Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов (22 февраля 2020, Москва). Москва : СФИ, 2020. С. 186–191.

Savik A. S. (2020). "Activities of the 'Orthodox Cause' association in France during the Second World War", in *Sretenskie chteniia. Materialy XXVI nauchno-bogoslovskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh spetsialistov (22 fevralia 2020, Moskva)*. Moscow : SFI Publ., pp. 186–191 (in Russian).

Информация об авторе

Л. В. Крошкина, канд. культурологии, доцент кафедры истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета.

Information about the author

L. V. Kroshkina, Cand. Sci (Cultural Studies), Associate Professor of the Department
of History and Theory of Culture, Russian State University of Humanities.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023;
принята к публикации 1.02.2023.